Автор: Жюри
14.07.2014 14:44

Поэт. Председатель Жюри Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2014". Живет в Нью-Йорке (США).

...У, как серьезно! Соплеменник, брось
занудствовать, радея ли, рыдая
о юности.

Умрем.

Зато земная ось
наклонена, как шпага молодая.

Бахыт Кенжеев

Подробная информация о Бахыте Кенжееве - в Википедии .

Бахыт КЕНЖЕЕВ

* * *

…а снег взмывает, тая, такой простой на вид.
До самого китая он, верно, долетит.

Там музыка, и танцы, и акварельный сад.
Там добрые китайцы на веточках сидят.

Метель ли завывает, взрывается звезда —
воркуют, не свивают надежного гнезда.

Под снегом гнутся ветки, уходит жизнь, ворча.
Фарфоровые предки, безмолвная свеча.

Крестьянин душит волка. Дрофу чиновник ест.
Должно быть, столько шелка в сугробах этих мест…

* * *

Вот сочинитель желтеющих книг лбом толоконным к окошку приник —
припоминает, уставясь в окно, то, что им в юности сочинено.

Сколько он перья чужие чинил, сколько истратил дубовых чернил!
Счастье мужское — бутыль да стакан. Жалкие слёзы текут по щекам.

А за окном, запотевшим стеклом, ветер и свежесть — конкретный облом.
Мутная осень, бездомная брага, царская химия бога живаго,

что растворяет любые слова, стёртые, будто старушка-Москва
с карты отечества. Сколько труда! Слёзы — учили нас — соль и вода.

Это не самый мудрёный коан: капля воды — мировой океан,
где инфузория гимны поёт, в воздух загробный ресничками бьёт.

* * *

Может быть, стоит дождаться осени, когда верхний свет
постепенно кривеет, и ветра практически нет —
чтобы смерть обернулась хлыстом — сыромятным, длинным —
чтобы гуси худые снимались на юг довоенным клином?
Слушай, серьёзно, дождёмся благословенной. Так
вознаграждает Сущий тех, кто ещё первородства не пропил.
Будем гулять, советские песни петь. Известняк
городской будет приветствовать нас, порист и тёпел,
да и вправду сентябрь, родная. Чего мудрить.
Будем юродствовать, воду сырую пить
из нержавеющей фляжки. А всё-таки боязно, Боже,
Как же ты страшен! Как жизнь на тебя похожа!

* * *

Не стоит завидовать солнцу востока,
незрячим проулкам и шёлковой тьме.

Огромное небо и здесь одиноко,
и сердце похоже на розу в тюрьме.

Кирпичные соты. Глухие аркады
лазури, гнилого пергамента. Тут
из крепкой земли мусульманского сада
недаром кровавые колья растут.

И если в провалы подземной темницы
заглянешь — слезами зайдётся душа,
увидев, что стыдно ей жизнью томиться,
которая, право же, так хороша...

Страницы поэта в Сети:

Журнальный зал
Вавилон
Новая литературная карта России

{jacomment off}